

— Смотришь что-то так внимательно, — заметив, что Е Му не сводит глаз с телефона, Цзян Чжи приподнял бровь и, подавшись вперед, с любопытством спросил: — В полдень была старшекурсница, а теперь кто?

Их телефоны были одной модели, да и чехлы — одинаковые, купленные самим Цзян Чжи; различались только узоры на спинках, а звуковые сигналы при получении сообщений звучали идентично. Они часто путали аппараты, поэтому сейчас, не видя узора на задней крышке, Цзян Чжи решил, что Е Му держит в руках его телефон.

Е Му протянул гаджет Цзян Чжи:

— Тебе сообщение.

В другое время он бы просто бросил эту фразу, но сегодня, сам не зная почему, добавил:

— Я этого человека не знаю, откуда мне ведать, кто он такой?

Цзян Чжи, потянувшийся за телефоном, замер на мгновение, а затем поднял взгляд на Е Му. Такое в их общении случилось впервые — тон Е Му был совершенно необычным. В глазах Цзян Чжи мелькнула радость, а на губах расцвела улыбка.

Он склонил голову набок и, придвинувшись к самому лицу Е Му, спросил:

— Муму, ты что, приревновал?

— ... — от этих слов сердце Е Му пропустило удар.

На самом деле он и сам не понимал, как называется это чувство. Возможно, ревность. Ведь он действительно любил Цзян Чжи, и видеть, что кто-то другой занимает в его жизни особое место, было неприятно. Но признаться в этом Цзян Чжи он, конечно, не мог.

— Нет, ерунду не говори. Я натурал, с чего мне ревновать! — Е Му выставил щит под названием «я же натурал» в качестве оправдания.

Однако Цзян Чжи упорствовал:

— Кто сказал, что натуралы не ревнуют? Хорошие друзья тоже могут ревновать друг к другу!

Цзян Чжи даже не стал смотреть в телефон. Он крутился вокруг Е Му, говоря с улыбкой, и выглядел весьма довольным. Даже если Е Му считал его лишь самым близким другом, сама ревность означала, что он занимает в его сердце важное место.

Е Му взглянул на Цзян Чжи и тихо вздохнул про себя. Неужели натуралы тоже ревнуют? Что это вообще за порода людей такая? Он и сам когда-то был натуралом, но почему-то не помнил

за собой подобных ощущений? Возможно, он слишком давно перестал быть им и просто не понимал истинных мыслей обычных парней.

— Ревнуешь — и ладно! Мне даже приятно, что ты ревнуешь. Значит, я тебе небезразличен, — проговорил Цзян Чжи, ухватив Е Му за плечи, и торжественно пообещал: — Не волнуйся, в моем сердце есть только ты, ты — самый важный человек! Никто не займет твое место.

— ... — Е Му был сбит с толку его поведением. Он украдкой выдохнул, немного пришел в себя и повернул голову к телефону: — Не накручивай себя, я не боюсь, что кто-то займет мое место!

В этом он был уверен: никто не мог заменить его в жизни Цзян Чжи, ведь они были неразлучны больше десяти лет.

— Да-да, тебе совершенно не о чем беспокоиться, никто не отберет твое место в моем сердце, — Цзян Чжи в этот момент готов был осыпать его любыми приятными словами.

Е Му не хотел продолжать эту тему, боясь сболтнуть лишнее. Он поспешил сменить предмет разговора:

— Лучше посмотри сообщение, вдруг там что-то срочное?

Цзян Чжи, пребывавший в отличном настроении, решил не спорить. Услышав Е Му, он принял серьезный вид и разблокировал экран телефона. Е Му не сводил глаз с его лица, внимательно наблюдая за реакцией.

Увидев сообщение, Цзян Чжи нахмурился и озадаченно произнес:

— Жань Нянь? Это еще кто такой?

Е Му удивился:

— Ты его не знаешь?

Цзян Чжи покачал головой. В его взгляде читалась полная искренность — никакой лжи или попытки что-то скрыть:

— Не знаю. Даже не припомню такого имени.

Е Му почувствовал, как с души свалился камень, а то странное, непонятное чувство окончательно рассеялось. Вернувшись к здравым рассуждениям, он удивился:

— ...Может, ты добавил его, когда ходил играть в мяч?

Обычно они проводили почти всё время вместе, и если Цзян Чжи знакомился с кем-то новым, Е

Му всегда был в курсе. Но иногда Цзян Чжи уходил играть с другими однокурсниками или выпускниками, а Е Му, не желая никуда идти, пропускал такие встречи. Вполне возможно, что там и произошло знакомство, о котором он не знал. Впрочем, новый знакомый был слишком уж навязчив.

Цзян Чжи не мог вспомнить:

— ...Возможно, и так.

На самом деле Цзян Чжи и сам не помнил, кого добавлял в контакты — в его WeChat было полно людей, добавленных по самым разным причинам. Диалог с Е Му у него всегда был закреплен наверху, а сам он почти никогда не писал другим первым, поэтому и не следил за списком контактов.

Сказав это, Цзян Чжи взглянул на Е Му и, решив что-то для себя, сунул ему в руки телефон:

— Муму, удали этого человека из моих контактов, а?

Е Му спросил:

— Я удалю? Но... вдруг у него к тебе дело неотложной важности?

— Я его даже не знаю, какие у него могут быть ко мне важные дела? — безразлично отмахнулся Цзян Чжи.

Е Му опустил взгляд в экран, собираясь удалить контакт, но не успел: пришло еще несколько сообщений. Видимо, задержка с ответом заставила отправителя ошибиться, и тот начал рассыпаться в объяснениях.

Жань Нянь: Не знаю, не отвлекаю ли я вас, извините.

Жань Нянь: Отец Цзян сказал, что вы тоже учитесь на актерском факультете в киноакадемии и являетесь моим непосредственным старшим товарищем. Сказал, что если у меня возникнут вопросы, я могу обратиться к вам за советом, поэтому я и осмелился написать.

Жань Нянь: Если вы заняты, можете ответить позже, когда освободитесь.

— ... — Е Му слегка повел бровями. Он остановил палец и вернул телефон Цзян Чжи: — Он знаком с твоим отцом. Пожалуй, не буду удалять, разбирайся сам.

— А? Знаком с этим стариком?

Цзян Чжи взглянул на профиль Жань Няня в WeChat, немного подумал и решил открыть переписку с отцом. И точно — несколько дней назад в их разговоре всплывала эта тема. В то время Цзян Чжи обсуждал с отцом открытие развлекательной компании, как вдруг отец

вставил совершенно не относящуюся к делу реплику.

Отец Цзян: У папы есть деловой партнер, ты его видел — дядя Жань. Его ребенок всё время жил за границей, в прошлом году вернулся и поступил в киноакадемию. Мы тут болтали, я упомянул, что ты открываешь компанию, и дядя Жань попросил пристроить его ребенка к тебе, чтобы ты присмотрел.

Цзян Чжи совершенно не помнил этого дядю Жаня, да и вообще плохо знал друзей своих родителей. По правде говоря, он был гораздо ближе с отцом и матерью Е Му, чем со своими собственными родителями. К тому же ему не хотелось возиться с незнакомым человеком, поэтому он сразу отказал.

Непутевый сын: У тебя столько знакомых, пусть идет в другую компанию. На крайний случай, пусть дядя Жань сам откроет ему фирму, почему нужно беспокоить меня?

Отец Цзян: Открыть компанию не так просто. К тому же дядя Жань доверяет именно тебе, вот и хочет, чтобы ты взял его под крыло.

Отец Цзян: И потом, он твой младшекурсник, просто помоги человеку, много времени это не займет.

Цзян Чжи был крайне раздражен. Он не хотел помогать никаким младшекурсникам, к тому же в последнее время вокруг Е Му вечно кто-то крутился, и его чувство собственности обострялось.

Непутевый сын: Мне едва хватает времени на Муму, откуда мне взять время на кого-то еще?

Отец Цзян: Вы со Сяо Му и так каждый день вместе, тебе что, мало времени?

Непутевый сын: Мало!

Отец Цзян не знал, что и сказать. С начальной школы до самого университета он не видел их порознь, чего еще нужно для счастья?

Отец Цзян: По-моему, тебе проще уже просто прирасти к Сяо Му!

Цзян Чжи, услышав это, не только не смутился, но даже возгордился.

Непутевый сын: Если бы я мог прирасти к Муму, я бы с радостью. А то мне всё кажется, что времени, проведенного с ним, недостаточно.

Старик, видимо, онемел от такой наглости и лишь спустя долгое время прислал сообщение:

Отец Цзян: Ваши со Сяо Му дела я не трогаю, но я дал обещание дяде Жаню и передал тебе его контакт. Не добавишь — ладно, тогда никакой развлекательной компании не будет, пусть дядя Жань сам ею управляет.

Непутевый сын: ...

Вот ведь как! Цзян Чжи так разозлился на отца, что чуть не удалил его из друзей в порыве протеста. Но, подумав о компании и о Е Му, стерпел и всё же добавил этот контакт. После добавления тот прислал приветствие, а Цзян Чжи, будучи не в духе, лишь сухо ответил «занят». Больше они не перекинулись ни словом. В конце концов, отец просил лишь добавить в друзья, а не развлекать человека беседой. После он даже удалил переписку, решив сделать вид, что никакого контакта и не было. За прошедшие дни он благополучно забыл о существовании этого человека.

— Раз это твой младшекурсник, ответь ему что-нибудь. Вдруг у него и правда есть вопросы, которые нужно решить? — выслушав историю, Е Му посчитал, что раз это ребенок партнера отца Цзян Чжи, то не стоит так грубо его игнорировать. Если это выльется в конфликт, как отец Цзян Чжи будет поддерживать дружеские отношения с партнером?

Но Цзян Чжи было плевать. Он потянул Е Му за руку, усаживая рядом с собой:

— Плевать на него. Контракт уже подписан, компания в моих руках, даже если старик узнает об этом, он ничего не сможет мне сделать.

Видя такую твердость, Е Му больше не стал настаивать. Он смотрел на руку Цзян Чжи, крепко сжимавшую его пальцы, и замолчал. Цзян Чжи всегда отличался упрямством — делал только то, что хотел, и никто, кроме Е Му, не мог на него повлиять. Но сейчас и сам Е Му не слишком-то хотел его переубеждать.

Забота о младшекурснике означала бы, что времени, которое Цзян Чжи проводит только с ним, станет меньше. А Е Му и так казалось, что их время неумолимо сокращается — рано или поздно Цзян Чжи полюбит кого-то другого, и те моменты, что у них были, исчезнут навсегда. Поэтому каждое мгновение стало для него бесценным.

Он не хотел отдавать и крупницы этого времени кому-то другому. Даже если младшекурсник — парень, даже если Цзян Чжи не будет его любить и не оставит Е Му ради него, он всё равно этого не хотел. Е Му понимал: в вопросах, касающихся Цзян Чжи, он иногда бывает ужасно эгоистичен.

<http://bllate.org/book/21916/2277108>